

MINI.CITID

ДВИЖЕНИЕ АЛАШ: ИСТОРИКО-ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ

Дихан КАМЗАБЕКУЛЫ, проректор ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор

Алаш – это не только этноним, но и название движения национального духовно-политического возрождения. Его формированию, говоря словами Магжана Жумабаева, способствовали непростые исторические факторы.

В 1907–1917 годах царская Россия продолжала осуществлять политику колонизации казахских земель. Чаяния народа от Каркалары, Лепсы и других алашских округов, изложенные в обращениях и петициях, регулярно направлялись царю. Несмотря на то, что в 1906–1910 годах в газетах и журналах Петербурга публиковались статьи А. Букейхана, М. Тынышбаева, а в «Терджимане» у крымских татаров, в казанских «Дин уа магишат», «Ихтисад», «Шуро», «Вакт», «Юлдуз» и других изданиях печатались материалы, изобличающие несправедливость, правящей верхушкой империи они напрочь игнорировались.

В газете «Вакт» (Время), издававшейся в Оренбурге, изложено: «Если будут обязывать наших 8-12-летних детей ходить в русские школы, то наши школы сами по себе исчезнут. ...Нам необходимо защищать свои интересы, иначе наше будущее будет печальным. Нам нужен родной язык, родная школа, своя религия. Наша нация об этом должна бить в набат» [1, 50–51]. В одной из следующих статей о судьбе казахов данное издание, возлагая надежды на их оседлость, сообщает: «Состояние мусульманских казахов очень тяжелое. Без преувеличений в настоящее время 7 миллионов степняков вынуждены бороться либо за жизнь на родине, либо за смерть. Ежегодно переселенческая политика отбирает у них 1 000 000 десятин земли, а самих прогоняет в горно-каменистые, неплодородные земли. Правда, указом царя было рассмотрено обеспечение казахов землей. Однако выделенные 15 десятин земли для казахов очень мизерны, поэтому они отказались от них» [1, 51]. «Оседлость – основа культуры и согласия», – пишет «Вакт».

Газетой «Юлдуз» (Звезда), издававшейся в Казани с 15 января 1906 года, руководил Ахметхади Максудов (казахи называли «Хади»), который для всех тюрков на татарском языке написал учебник «Абти» (по мнению татарских исследователей, данный учебник переиздавался 31 раз общим тиражом в 1 миллион 200 тысяч экземпляров). На страницах данной газеты также поднимались насущные проблемы российских мусульман (среди них были и казахи). Особенно затрагивались вопросы обучения на родном языке. Газета призывала к тому, чтобы «все

предметы кроме русского велись на родном языке, чтобы мусульманская религия как распространенная оставалась в школе, стала основой воспитания и мн. др.» [1, 56]. Вот как высказывался известный общественный деятель Садри Максудов на страницах данной газеты: «Наш тюркский народ в целом против подчинения школ закону. Закон требует закрытия школ, если они не соответствуют правительственной программе. Народ нельзя оставлять без школы. А, если изменится ее содержание, нация перестанет ощущать себя нацией. У татаров школы появились около 400 лет назад и с тех пор они сохранили традиции, национальную самобытность, язык, религию. Проживая в самом сердце России и несмотря на окружавшую русскую стихию и миссионерские старания, татары не потеряли национальность. Все это – заслуга школы» [229, 57].

Депутаты-мусульмане в Государственной Думе, созванной после 1906 года, когда казахи были лишены участия в ней (ранее мы писали о состоянии III Думы, а в IV Думе, созванной 15.11.1912 года, было всего лишь 6 мусульман), по мере возможности поднимали вопросы алашского народа. Например, в III Думе Мусульманская фракция на повестку дня вынесла обсуждение закона о переселенческой политике и общего образования, и таким образом донесла глас народа до правительства и всему миру (например, показательно путешествие С. Максудова в Лондон).

Прибывший представитель из Кавказа Халилбек Хасмамедов безжалостно критикует колониальную политику в отношении Кавказа, Туркестана, Казахского края, издевательства в переселенческих организациях [2, 71–75]. «Правительство искусственно создает межнациональную вражду, на окраинах создала силы, противодействующие стремлению местного народа к национальной независимости», – говорил он. Депутат III Думы С. Максудов поднял вопрос о ведении в школе родного языка. Вместе с этим он отметил важность согласованных действий духовных дел мусульман России с их Духовным управлением.

Известно, что в IV Думе, функционировавшей в сложные для России времена, бюро при Мусульманской фракции (то есть инициативная группа, помогающая депутатам) в разное время оказывали помощь Мустафе Чокаю [3, 257] и Алихану Букейхану [4]. Например, казахские баи (здесь: в значении «зажиточные люди». – *Д. К.*) просили А. Букейхана поехать в Петербург и для проживания там обеспечили его необходимыми финансовыми средствами. Часть статей Алихана, касающихся острых проблем, сохранилась в его папках о петербургской поездке. Ученый, общественный деятель пишет, как в столицу империи

он донес послание «известного казахского поэта Гумара Караш-улы», переданное от имени букеевцев, и об этом «письменно доложил главному министру» (то есть премьер-министру. – *Д. К.*) [5].

О состоянии казахов в Государственной Думе III и IV созывов говорили не только депутаты-мусульмане. Были и другие граждане – единомышленники. Из писем Алихана Букейхана мы узнаем о таких депутатах, сочувствующих алашскому народу, как Дзюбинский, Волков, Виноградов, Скалозубов, Шишкин (было бы нелишним, если бы отечественные историки провели исследования о них). Конечно, эти и другие новости из центра империи доносились до образованных граждан посредством журнала «Айқап» и газеты «Қазақ».

Зарубежные страны также были в курсе о тяжелом состоянии казахского народа и других мусульманских этносов. Так, в 1909 году группа депутатов Государственной Думы прибыла в Великобританию. Среди них был лидер кадетов П. Н. Милюков и татарский деятель Садретдин Максуди. По возвращении на родину С. Максуди издает книгу «Путешествие в Англию» (Казань, электро-типография «Умит») [6, 149]. В данной работе он пишет, как был на приеме у английского короля Эдуарда VII, общался с британскими аристократами, описывает и другие события. На С. Максуди сильное впечатление производит лорд Крумер, который в беседе с ним отмечает: «Мусульмане незамедлительно должны принять западную культуру. Это – ошибочное понимание о том, что ваша религия и наша культура не соответствуют. ...Если не хотите исчезнуть, обратитесь к просветительству и культуре». Также на приеме у аристократов ему особенно запоминаются слова одного князя: «Вы ведь С. Максуди? Наш Лондонский народ очень хорошо знаком с видными депутатами Российской Думы». Татарский деятель будто почувствовал, что такие слова были сказаны не только из вежливости, а искренне. С. Максуди, которого М. Чокай оценивал как «самого особенного из мусульманских депутатов», – один из деятелей, выступавших на трибуне Думы с заботой о таких этносах, как казахи [3, 278]. Это всего лишь один факт из достоверных зарубежных источников, сообщающих о положении российских мусульман (несомненно, в их числе были и казахи). Были и другие доказательства. Например, 14 декабря 1915 года французское издание «Le Temps» публикует такое сообщение:

СРЕДИ МОНГОЛОВ

Цюрих, 13 декабря.

Телеграмма из Будапешта сообщает о прибытии в Венгрию представителя мусульман, населяющих Россию в количестве 20 миллионов тюрков-татаров и в том числе 7 миллионов тюрков и 6 миллионов казахов. Делегация вручила графу Тиссе меморандум о необходимости защиты цивилизации тюркского народа и восстановлении независимого Казанского ханства между Волгой и Каспийским морем [2, 112].

Подобное же сообщение 8 декабря 1915 года из Копенгагена адресовано в телеграфное агентство Петрограда. Там сообщается: «Делегация остановилась в Вене и была на приеме у министра-президента Штюргка и заместителя министра иностранных дел графа Форгача». Делегация вручила следующее письменное требование:

1. Спасти Бухару и Хиву от русского подчинения, присоединить к ним Туркестан;
2. Предоставить административно-политическую независимость казахам;
3. Восстановить Казанское и Крымское ханства. Последнего передать под опеку тюркского султана;
4. Признать нейтральной реку Волгу и Каспийское море» [2, 103].

В данном сообщении информируется, что в составе делегации были такие видные деятели, как редактор турецкой газеты «Тюрк-Юрду» Жусуп Акчура, редактор газеты «Фюза» профессор Али Гусейн-заде, профессор-религиовед Мухаммед Ассад Аселиб-заде, Мукум ад-дин Бейтшаю.

Приведенные выше источники – лишь часть из тех достоверных сведений, которые были зарегистрированы специальными органами (оказались в руках) царского правительства. Тем не менее они свидетельствуют о формировании особых связей. Для нас важное – обсуждение о казахском народе в Будапештских и Венских документах. Из данных источников словно доносится отголосок путешествия в Турцию Ш. Косшыгул-улы, которое он совершил по совету А. Букейхана.

Таким образом, все подобные действия с политической точки зрения проводились в целях спасения народа, оказавшегося в трудном, подчиненном положении. Это было напрямую связано с духовностью. Если бы системно проводились акции по уничтожению нации и полностью претворилась в жизнь цель колонизаторов, то судьба угнетенных казахов была бы, возможно, предрешена. В такой ситуации

не приходилось бы говорить о развитии национальной литературы и культуры. Именно поэтому требование тюркской (мусульманской) интеллигенции с мировой трибуны объясняется как инстинкт самосохранения.

Особое влияние на культурно-духовную жизнь российских мусульман в 10-е годы XX века оказал съезд мусульман, прошедший в декабре 1914 года. Есть все основания полагать, что после данного съезда сторонники казахского джадидизма начали постепенно присоединяться к алашскому движению. Официальное направление данного сообщества – сплочение мусульман и единение народа в связи с создавшейся новой ситуацией. Именно в это время было озвучено предложение о переходе тюркских мусульман на один – единый язык. На статус объединительного общетюркского языка множеством голосов был предложен татарско-тюркский язык. А. Байтурсын-улы в одной из статей перед съездом писал: «Нет средств для обучения, мало обучающих учителей. Тем не менее процент знающих казахское письмо намного выше» [7]. Тем самым он возлагал большие надежды на возрождение мусульманского учения. А позиция татарской интеллигенции поневоле заставила вздрогнуть большинство казахских образованных граждан. Казалось, концепция И. Гаспринского о «единстве языка» была понята односторонне, неправильно. Поэтому А. Букейхан после данного съезда писал: «Среди тюркских народов нет такой сильной и многочисленной общины, как у казахов, испытывающих насилие. Откуда об этом могут знать наши братья-мусульмане, если они не знают нашего языка и не бывали в наших краях... Чистейший, народный тюркский язык именно у казахов. ...Как может исчезнуть язык 5 миллионов казахов, имеющих таких акынов, как Абай, Шакарим, Миржакып, Магжан? ...Бросив такой язык и перейдя на татарский, казахи окажутся в заблуждении, мы – казахи не очень-то умелы в татарском языке, татарский язык не совсем простой, как кажется...» [8].

А. Букейханов в качестве делегата, принимавшего участие в съезде, публикует серию из десяти статей под названием «Мусульманский съезд». Судя по тому, что в разных местах данного труда он пишет «съезд закрыт, однако публикация в газете не представляется возможным», «писать о проекте закона здесь временно невозможно» (это означает, что «есть цензор»), на мусульманском съезде обсуждалось множество острых проблем. При обсуждении языкового вопроса на данном собрании мнения А. Букейхана и Ж. Сейдалина совпали, а Б. Каратаев, как пишет Алихан, якобы, сказал: «У казахов нет языка». Однако в докладе Б. Каратаева [9], опубликованном в журнале «Айкап», мы не нашли подтверждения его слов о языке (возможно, доклад был

опубликован сокращенно). К тому же Бахытжан выражает открытое сопротивление ограничению прав мусульман в России: «И татары среди казахов оказались давным-давно, даже есть те, которые глубоко пустили здесь корни. Из-за невозможности на своей земле изучать религию как науку казахские джигиты были вынуждены разъехаться и учиться в таких городах, как Бухара, Хива, Оренбург, Бейрут, Медина, Стамбул, Казань, Каир. По приезду, после обучения, они негласно начали увеличивать количество школ-медресе. ... Мне сейчас пятьдесят два года, весь этот период идет гонение двадцати миллионов мусульман Руси. И сейчас необходимо избавляться от такого положения».

Многие предложения, подготовленные С. Максуди к съезду 1914 года, вошли в резолюцию собрания. Здесь затрагиваются такие важные вопросы, как необходимость ведения обучающих, образовательных и других документов на языке мусульман.

На наш взгляд, причиной обоснования идеи Алаш, их систематизации казахскими джадитами послужило стремление интеллигенции под руководством А. Букейхана к доказательству собственной концепции. Во главу угла они ставили равноправие, затем придерживались идей разумного единения, религиозной приверженности, систематизации сферы обучения и просвещения. Обратим внимание на такие тезисы Алихана, осуществлявшего анализ работы съезда:

1. «Если правительство смотрит на нас косо, то какая польза казахам от жалоб на него. Причитаниями человек мил не будет» (газета «Қазақ», 9. VII. 1914);
2. «Если хотим направить казахов на праведный путь, то нужно искать подтекст, внешняя сторона дела – лишь защита от врага» («Қазақ», 16. VII. 1914);
3. «Только хозяин знает капризы коня» (здесь: казахская поговорка в иносказательном смысле. – *Д. К.*) («Қазақ», 8. XI. 1914);
4. «Казахи вряд ли пойдут под хомутом шариата, путь шариата останется позади, обнимая русский закон, казахи наверняка пойдут своим путем, предначертанным веками» («Қазақ», 10. XII. 1914);
5. «На мусульманском съезде во имя разрешения дела от имени мусульман казахам необходимо объединиться» («Қазақ», 31. XII. 1914).

Здесь А. Букейхан поддерживает единство мусульман как тактику борьбы с колонизацией и как потенциальную силу в российской реальности, но вместе с тем отмечает о необходимости учета каждой

нацией своих возможностей, особенностей и состояния (позиции Алихана, Ахмета о языке, оседлости и др. вопросах формируется отсюда).

Основные взгляды алашской интеллигенции на данном собрании посредством слов А. Букейхана и Б. Каратаева передает татарская газета «Вакт» (копию перепечатывает «Айкап»). Если Алихан здесь объясняет закономерный гнев и ярость алашского народа: «Теперь... (состояние казахов) стало еще хуже, с одной стороны, для них не совсем открыты пути для обучения в школах, наукам и искусству. Такая ситуация способствует отдалению казахов от русских и росту недовольства к России», то Бакытжан Каратаев следующими словами дополняет мнение А. Букейхана: «Правительство будет наказано за то, что занимается попыткой кыргыз-казахских детей оторвать, отдалить от мусульманства» [10]. Из сообщения газеты «Вакт» мы узнаем об издании приказа министерства внутренних дел о том, чтобы в дела мусульман не вмешивали средства массовой информации. Это показывает, какое значение придавала официальная власть данному событию.

Конечно, вопрос о переходе тюркских народов на единый язык татарские интеллигенты и их периодические издания на повестку дня ставили намного раньше данного съезда. Такие их требования логичнее будет назвать поиском, нежели «стремлением к гегемонии». С точки зрения периодизации татарские аристократы, в культурном плане достигшие значительных успехов (типография, газеты, журналы и др.), изначально считали себя ответственными за судьбу российских тюркских мусульман. В этом отношении для них казахская нация, достигшая к тому времени шести миллионов, представляла мощный потенциал. Анализируя историю человечества, они считали кочевой образ жизни оставшимся позади, а оседлость как закономерность эволюционного развития, тем самым хотели осуществить благородное дело для алашского народа. Но татарские деятели не понимали тогда, что кочевой образ жизни казахов – был надежной формой существования для защиты нации и земли (а земли было немало), а, значит, и их сохранения. Из-за этого непонимания они рассматривали ситуацию с казахским языком лишь механически (в этом контексте, размышлявшим о взаимосвязи языка и экономических, духовных и общественно-политических пробуждений, в их взглядах наблюдается тесная связь с идеями марксизма, который в XIX веке в России стал ведущей силой).

Ахмет Байтурсын-улы – главный редактор газеты «Қазақ», выступая против таких статей, публикующихся на страницах журнала «Шуро», писал: «Дела казахов только начинаются. Неизвестно, что будет. Казахи либо исчезнут, либо будут сосуществовать со своим языком, как

другие. В отношении языка казахи достойны всех почестей и похвал, так как до XX века они смогли донести тюркский язык в целостности и сохранности. Не будет благим делом, если мы превратим такое достояние предков в пух и прах» [11]. Особенно ценным представляется мнение Ахмета о взаимоотношениях казахского языка и общественной жизни, об иммунитете языка. В статье, опубликованной в «Шуро», он пишет: *«Некоторые слова, пришедшие извне, в своем языке освоили казахи. Если не было влияния иного народа, не было влияния на письмо, не изменился промысел, не изменились традиции, то абсолютно неправомерно утверждать, что изменился только лишь язык. Если нет причины утверждать о том, что язык казахов измененный язык, то и нет повода говорить, что его правила не верны: у казахов нет правил, противоречащих языку. От Волги до Иртыша, от Урала до Афганистана у казахов и язык один, и орфография одна. У казахов нет орфографии чабана, верблюдовода, табунщика. И у девяностолетнего старика, и у девятилетнего ребенка – одни правила».*

А. Букейхан, признававший логичными среди казахов и тюркских народов споры о судьбе нации, мусульманстве, языке, земле, политических проблемах, в опубликованной им в 1913 году статье пишет: *«Спор – черта вселенной, жизни. Если нет спора-дискуссии, то и жизнь ошибочна»* [12]. Такое мнение, несомненно, способен высказывать только гражданин-гуманист, знакомый с мировой историей, философией. В данной работе Алихан следующим образом отвечает на вопрос, связанный с возможностями казахского языка «идти в ногу со временем»: *«Вот, казанские татары, уфимские и оренбургские башкиры – оседлые, чем они оказались лучше казахов на пути к прогрессу. В Аравии кочевой арабский язык служит образцом нескольким народам».*

Такой взгляд на проблему Алихана Букейхана и других объясняется не тем, что «любым путем необходимо доказать», а тем, что нужно было разумно объяснить. Башкирский патриот Заки Валиди Тоган, имевший некоторые представления о точке зрения алашских и в целом тюркских деятелей по вопросу «общего языка», так высказывал свое мнение: *«Мы сейчас должны перевести на чистый тюркский язык доставшиеся нам в наследие от предков песни и эпосы, касающиеся гуманности в нашем понимании и соответствующие нашему искусству. Тюркский язык, имеющий будущее, – это казахский язык. Чагатайский язык, вобравший в себя арабские, персидские слова и словосочетания, теперь останется в анналах истории как язык османской литературы периода «диванов»»* [13, 334].

Это, конечно, рассуждение одной личности. Алашские деятели не просили Заки Валиди говорить таким образом. Поэтому мы считаем это

независимым мнением. Если так, то это показывает о неприятии татарского языка в качестве «общего» представителем иной тюркской национальности. Поэтому и нет повода думать, что в тюркское единство вбивались клинья. Как утверждал азербайджанский деятель Мехмет Эмин Расул-заде, тюркское единство – «не политическое движение, а способ борьбы на пути единства научно-философской, этической школы, т. е. культурного единства» [14]. Если это было научно-философской школой, то ее последователи имели право высказывать различные мнения. Именно поэтому в рассуждениях алашской интеллигенции о тюркском единстве не наблюдается какого-то отклонения. По всей видимости, чрезмерную перегруженность заимствованными словами татарского языка признавали и сами казанские просветители. Согласно сведениям управления издательским делом Российской империи, волжско-камские ученые к работе по очищению языка были задействованы с 10-го года. «А в 1910 году в Уфе и Казани одновременно вышли в свет две книги. Первая – «Лугат» Салимгереев Жантурина. Здесь был представлен полный список иноязычных восточных слов, вошедших в татарский литературный язык. Вторая – книга «Тюрки нахви» Ахметхади Максудова. В данном труде редактор казанской газеты «Юлдуз» показывает систему очищения и совершенствования тюркского языка. Названные две работы затрагивали идею очищения литературного языка» [1, 25–27].

Здесь невозможно обойти следующий факт: Салимгереев Сеитхан-улы Жантурин – казах. Известный уфимский аристократ. Несколько раз был депутатом Государственной Думы. Когда в 1907 году правительство лишило казахов права избираться из-за отсутствия у них земельных владений, С. С. Жантурин советовал М. Чокаю из Уфы вступить в депутатство (Мустафа отказался). Об этом деятеле так пишет З. В. Тоған: «У потомка казахских султанов Салимгереев Жантурина в Уфе был огромный дом. В зимние месяцы он жил в Петербурге. А мы в его доме в Уфе проводили беседы о политике. Там я встретился с представителями туркестанского политического движения... Галиаскар Сыртланов и Салимгереев Жантурин защищали идею территориальной автономии восточных тюркских народов. ...Предки С. Жантурина в XVIII веке осуществляли национально-освободительную борьбу против русских. Тогда они опирались на башкиров. ... В 1915 году в дом С. Жантурина на улице Шпалера приходили господин Кутлукай, А. Цаликов, М. Чокай, П. Леманов» [13, 105–109]. Таким образом, стремление С. С. Жантурина, казаха по национальности, к очищению татарского языка было желанием как «носителя языка» помочь этому языку в тяжелой ситуации.

В 1915 году газета «Қазақ» публикует переведенную на казахский язык статью вышеупомянутого М. Э. Расула-заде о состоянии тюркских народов, написанную им в канун праздника «Наурыз». Изложенные в период царской цензуры, его мысли излагаются с подтекстом. Азербайджанский деятель мечтает о возрождении тюркского народа и о качественных изменениях. Автор пишет: «Наурыз. Новый день по названию. Но действительно ли это число – девятое марта (по старому календарю. – Д. К.) дойдет до нас как новый день? ... Праздник – это некий повод для объединения в единое целое разъединившихся частей. Поскольку это – праздник, живая нация подобно живому человеку должна обрести некое чувство» [15]. Этой единой нацией, единым человеком, единым чувством был пантюркизм. В данном ключе хоть и говорится о вопросе единения, но нет намека на безусловное объединение без конкретных основ и разумения. Вместе с тем в указанной статье Расул-заде отмечает: «Великое достижение поэта, если из тысячи нужд он смог оживить одно онемевшее сердце». «А ведь этим онемевшим сердцем вполне могло быть сердце азербайджанина, казаха, башкирца, татарина и другой национальности. А поэт – поэт того народа или деятель. В таком случае считается с положением своего народа, затем родственных народов, потом уже соседних народов и народов мира, и в соответствии с этим осуществлять действия – первостепенное условие не угасания, а возрождения (роста)».

В целом, когда в следующей стадии тюркского джадидизма (период продолжения джадидизма в движении Алаш) в алашском мире начали издаваться газеты и журналы, как «Айқап», «Қазақ», а также учебники – «Казахский алфавит» (М. Нурбай-улы), «Пособие по языку» (А. Байтурсын-улы), «Книга по математике» (М. Дулат-улы), «Иман-Ислам» (Н. Манай-улы), «Пособие по Корану» (Н. Кузембай-улы), казанские ученые не приняли их и не поддержали авторов. Газета «Қазақ» по этому поводу писала: «Многие образованные братья-ногаи с тех пор, как начала издаваться газета, упрекают в том, что казахи сами по себе, отделяясь от татаров, пытаются исправить литературу, и тем самым ищут не то, что нужно» [16]. Можно предположить о таком мнении последователей аль-Маржани: во-первых, среди мусульманских народов России продвинутыми интеллектуально, образованными и просвещенными были татарские граждане; во-вторых, открывшиеся школы-медресе, газеты и журналы, большинство изданных книг принадлежали татарам; в-третьих, такому малочисленному этносу с большим потенциалом необходимо было большое количество братьев. Но невозможно создать тюркское единство без учета духовных запросов каждого тюркоязычного этноса. Это понятно любому человеку. В этом отношении такова была позиция деятелей Алаш: «Дешевая философия не поведет далеко. Мы с самого начала утверждаем о том, что нужно

бежать не параллельно, а делать все возможное для одинакового процветания двух народов. Казахи не должны завидовать тому, что татары своих детей обучают на татарском, а татары не должны завидовать тому, что казахи учат детей на казахском, если мы проявим великодушие и образованность, то и лицо наше будет открытым» [16]. Газета «Қазақ» донесла эту точку зрения в редакционной статье под заголовком «Не сопротивляясь, не решиться» (дословный перевод. – Д. К.), в котором выражена солидарность с ними (деятелями Алаш).

В целях примирения спорящих казахов и татар в 10-е годы XX века поэт Гумар Караш пишет стихи «Двум братьям». Здесь Гумар Караш описывает татаров в образе города, казахов – в образе степи [17, 145]. Несомненно, подобные рассуждения доказывают о существовании между братьями не противостояния, а дискуссий. Без этого не родилась бы истина.

У представителей алашского просветительства, как показывает Г. Караш, была своя причина открывать «тундик с западной стороны» (тундик: войлочное покрывало юрты. – Д. К.). Газета «Қазақ» это объясняет в редакционной статье «Герб Орды (символ)»: *«Изображение юрты в газете «Казах» имеет свой смысл. Войлочный дом – народ, живущий в войлочных домах. Смысл открытого тундика, закрытой двери: тундик – путь, дающий свет, дверь – путь, откуда входят различные предметы. Это означает: дорога к свету должна быть открытой, а дверь, откуда входят различные предметы, не должна быть свободной. Под светом из тундика понимается искусство и науки. Тундик, открывающийся с Запада, означает о распространении среди казахов считающейся мощной европейской науки. Дверь дома создана из слова «казах». Смысл его состоит в том, чтобы газета «Казах» была казахскому народу и дверью культуры, и предостережением для чуждых идеологов»* [18].

Большинство образованных людей хоть и придерживались европейского направления, никогда не забывали исконных традиций, восточные ценности. Правда, был и период их критики. Но они рождались из сострадания. Было бы хорошо, если за критикой стоит полезное для народа дело, а пустая критика ради критики – в делах национальностей недопустимый поступок. Об этом в журнале «Айкап» А. Байтурсын-улы прямо доносит в статье «Казахская обида»: «Не жалея о помутнении глаз у ушедших, а внимательно взглядишь в ‘седину’ своих глаз. ...Исправляй свои дела, а если не можешь исправить, то никого не обвиняй» [19].

Неизвестно было, что ожидало алашский народ, встретивший новое столетие в подчинении у Российской империи. Интуиция радетелей нации подсказывала, что от тяжелого положения народ могут спасти только знания. А. Байтурсын-улы в журнале «Айқап» в 1912 году пишет: *«Каждое столетие характеризуется реализованными в нем делами. Наступивший XX век именуется «веком знаний».* Кто знает, если мы пойдем прямым путем, и в двадцатом веке дети будут участвовать в байге (байга: лошадиные скачки. – *Д. К.*), возможно, мы и не получим главного приза, главное, чтобы мы не раскололись пополам» [20].

В свою очередь, будущее движения Алаш было связано с возрождением знаний и образованности, сплочением нации в одно целое. Сегодня, рассматривая его исторические и духовные традиции, мы отмечаем заметный результат алашевцев в их борьбе за возрождение и укрепление государственности.

Литература :

1. Мусульманская печать России в 1910 году. Составлено по распоряжению начальника Главного управления по делам печати под редакций *В. Гольмстрем.* Общество исследования Средней Азии. Англия: Оксфорд: Репринтная серия, 1987. №12. 103 с.
2. *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Общество исследования Средней Азии. Лондон: Репринтная серия. №18. 189 с.
3. *Шоқай М.* Таңдамалы. II том. Алматы: Кайнар, 1999. 520 б.
4. *Бөкейханов Ә.* Есеп. Қазақ, 1916. 15 октябрь.
5. *Әлихан.* Петроград хаты. Қазақ, 1916. 23 июль.
6. *Максуди С.* Пятый день в Лондоне. Ғасырлар авазы. Эхо веков. 1995(май). 148–153 сс.
7. *Байтұрсынов А.* Бастауыш мектеп. Қазақ, 1914. 9 май.
8. *Ғалихан (Бөкейхан Ә.).* Мұсылман сиезі. Қазақ, 1914. 30 ноябрь.
9. Кеңес жиылысында Қаратаевтың сөйлеген доклады. Айқап. 1914. №13. 211–214 б.
10. Кеңес жиылысы. Айқап. 1914. №12. 204 б.
11. *Байтұрсынов А.* Қазақша сөз жазушыларға. Шора. 1913. №4. 110–113 б.
12. *Қыр баласы (Бөкейхан Ә.).* Жауап хат. Қазақ, 1913. 1–7 сентябрь.
13. *Тоган Заки Валиди.* Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других Восточных тюрок за национальное существование и культуру. М.: Типография №12. 1997. 650 с.
14. *Расул-Заде М. Э.* О пантуранизме. Тюркский мир. 1991. 15 с.
15. *Расұл Заде М. Ә.* Наурыз мейрамының жуықтауы тақырыпта. Тәржімелеген: Ж.Жәнібеков. Қазақ, 1915. 9 март.

16. Шекіспей бекіспейді. Қазақ, 1916. 1 январь.
17. Қараш F. Замана. Алматы: Ғылым, 1994. 240 б.
18. Орда гербі (таңбасы). Қазақ, 1918. 15 январь.
19. Байтұрсынов А. Қазақ өкпесі. Айқап. 1911. №1. 12–14 б.
20. А. Б. (Байтұрсынұлы А.). Аз уақытта көп білу жолының басы. Айқап. 1912. №4.82–83 б.